

УДК 101.1; 130.2

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ НАТУРФИЛОСОФИИ НАСИРА ХУСРАВА
(НА ОСНОВЕ КНИГИ «СВОД ДВУХ МУДРОСТЕЙ»)**

**ON SOME ASPECTS OF THE NATURAL PHILOSOPHY OF NASIR KHUSRAW
(ON THE BASIS OF “JOME-UL-HIKMATAYN” - A)**

©Курбоншоев И. Дж.,

Таджикский технический университет им. акад. М. С. Осими,
г. Душанбе, Таджикистан, ilhom67_67@mail.ru

©Kurbonshoev I.,

Tajik Technical University named after M.S. Osimi,
Dushanbe, Tajikistan, ilhom67_67@mail.ru

©Саматов Х.,

Таджикский технический университет им. акад. М. С. Осими,
г. Душанбе, Таджикистан, samadov@rambler.ru

©Samadov H.,

Tajik Technical University named after M.S. Osimi,
Dushanbe, Tajikistan, samadov@rambler.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы натурфилософских концепций Насира Хусрава. Автор в статье рассматривает основные мировоззренческие взгляды Насира Хусрава о природе. В статье проанализированы концепции системы мира, соотношение Солнца, Луны и звезд, влияние их на Землю.

Abstract. This article examines the main problems of the natural philosophical concepts of Nasir Khusraw. The author in the article examines the basic philosophical views of Nasir Khusraw about nature. The article analyzes the concepts of the system of the world, the relation of the Moon, Sun and the stars to what effect they have on Earth.

Ключевые слова: натурфилософия, материя, место, Луна, небо, телесный.

Keywords: natural philosophy, matter, place, Moon, sky, bodily.

Насир Хусрав является одним из видных представителей философской и общественной мысли таджикского народа. Его мировоззрение охватывает различные аспекты научно-философской мысли средневекового Востока. Важное место в его философской системе занимают натурфилософские и космологические воззрения.

Насир Хусрав в большинстве случаев лояльно относится к выводам натуралистов (табоиен). Его отношение к натуралистическим взглядам своего времени излагается в соответствующих главах книги «Свод двух мудростей» («Джоме'-ул-хикматайн»-а), таких как «О всеобщей естественной субстанции», «Об особенностях Луны», «О создании земли и неба», «О местопребывании Солнца, Луны и других небесных тел [2, с. 123] и др.

Как известно, книга «Свод двух мудростей» — в основном посвящена решению тех вопросов, которые были поставлены Абулхайсамом Джурджани.

Относительно небесных тел и их взаимодействия Джурджани выдвигает следующие вопросы: «Причастна ли Луна к солнечному затмению? Почему солнечные лучи не проходят сквозь Луну, которая является прозрачнее прозрачного» и др.

Насир Хусрав, отвечая на этот вопрос, пишет: «Ближе всех других небесных тел к Земле находится Луна. Она по своей природе тождественна и близка к Земле. Она содержит в себе то вещество, которое присуще Земле, потому она так же, как Земля, тверда, телесна и тяжела, и в силу своей тяжести опускается ниже других небесных тел и приближается к Земле, и поэтому при солнечном затмении солнечные лучи поглощаются Луной [2, с. 45].

По мнению Насира Хусрава, место Луны, ее расположение зависит от уровня плотности вещества или же ее материальной природы. Эта идея по своему гипотетическому содержанию имела огромное теоретико-познавательное значение, ибо в то время, когда жил Насир Хусрав, доминировала идея, исходя из которой — небесные тела считались вообще отличающимися от Земли. Идея о сходстве природы Земли и Луны вытекает из рационалистического истолкования учения Аристотеля о соотношении формы и материи, а также исмаилитской интерпретации этой идеи. По исмаилитскому учению, все небесные и земные тела, существа являются эманацией всеобщей естественной субстанции, которая приводит в движение первоматерию. Благодаря этому движению происходит дифференциация и субординация различных тел соответственно степени «материализации». Поэтому, чем больше материальность того или иного тела небесного происхождения, тем оно тяжелее и в силу своей тяжести находится ближе к Земле. Самым тяжелым элементом является Земля, поэтому все «земляное» припадает к Земле. Луна находится между Землей и Солнцем и отражает солнечные лучи. Собственным светом Луна не обладает. Сияние же ее объясняется тем, что она отражает лучи Солнца. Такое объяснение света Луны вполне научно и свидетельствует о глубине космологических взглядов Насира Хусрава.

Не менее интересным является вывод Насира Хусрава о том, что «если бы Луке испускала лучи, то она была бы не способна отражать лучи Солнца. Ибо отражающий по своей природе должен отличаться от отражаемого. Подобно тому, как зеркало не отражает зеркала, так и Луна, если бы по своей природе была сходна с Солнцем, то она же смогла бы отражать солнечные лучи [2, с. 123]. Такое решение вопроса, с точки зрения натурфилософии и космологии, также не лишено положительного резона. Такая дедукция наводит на мысль о порядке и гармонии всех тел в зависимости от их материальной природы. Легкие во своей природе и строению тела находятся выше тех тел, которые состоят из тяжелых элементов.

Насир Хусрав все небесные тела разделяет на три категории. К первой категории относятся Солнце и другие светящиеся тела. Ко второй категории — те тела, которые не обладают внутренним источником света или же не светящиеся тела, которые способны к отражению света. К этой категории он относит Луну и звезды. К третьей категории относятся те небесные тела, которые насквозь пропускают лучи благодаря своей прозрачности и проницаемости [2, с. 147].

Космологическое учение Насира Хусрава о местонахождении небесных и земных тел частично созвучно с некоторыми воззрениями древнегреческих, индийских и китайских материалистов о первоэлементах мироздания, их сочетания и перемещении в пространстве.

Космологическое учение Насира Хусрава, касающееся вопросов взаимосвязи и взаимообусловленности различных тел, имеет деистический характер, божественная сила оказывается за бортом этого естественного взаимодействия. Так, говоря о Земле и тех существах, которые населяют эту планету. Насир Хусрав подчеркивает, что они существуют благодаря Солнцу и без него существование земных обитателей невозможно [2, с. 145].

В дальнейшем Насир Хусрав пытается конкретизировать природу каждой планеты и Солнца в отдельности и опирается на космологические учения своих предшественников. По его мнению, Солнце по своей природе сочетает сухость и тепло. Луна является мокрой и холодной. Эти свойства Луны и Солнца обуславливают нормальную жизнедеятельность живых существ на Земле. Все земные живые организмы нуждаются и в свойствах Солнца. Они в единстве обуславливают существование земных существ» [2, с. 134].

Четыре свойства — тепло и сухость, влажность и холод выступают как регуляторы процесса обмена веществ. Созревание плодов и достижение нужной конденсации в этом созревании также связано с равнодействием или же взаимодействием этих четырех свойств.

Аллегорически истолковав места Солнца и Луны в духе учения о макро- и микромире, которое имеет большое значение в исмаилизме, Насир Хусрав приходит к выводу о трансформации структуры, а также природы Солнца и Луны в человеке. Солнце становится аналогом сердца, которое находится в центре тела и по своей природе также является сухим и теплым. Что касается мозга, то он и по своему месту, и по своей природе подобен Луне, в пять звезд — Меркурий, Венера, Сатурн, Юпитер, Марс являются аналогами пяти органов чувств, т. е. слуха, зрения, обоняния, вкуса и осязания [1, с. 79].

Таким образом, микрокосм или же человек выступают как структурное отражение макромира — Вселенной. Такое понимание Солнца, Луны, звезд поставило Насира Хусрава между субъективной логикой учения исмаилизма о всеобщем разуме, всеобщей душе и других иерархических ступеней эманации всеобщего разума и логикой реально существующих вещей. В процессе обоснования структуры идеалистического учения исмаилизма об эманации всеобщего разума и содержания реально существующих материальных явлений Насир Хусрав от субъективной логики обращается к объективной логике; находя соответствующие аналогии он снова возвращается к обоснованию основополагающих принципов эманации, в этом процессе невольно отражая истинное положение логики вещей, т. е. Насир Хусрав, с одной стороны, пытается рационально обосновать идеалистические учения исмаилизма, с другой стороны, в результате этого рационального обоснования, он невольно охватывает саму логику взаимодействия объективно существующих явлений.

При анализе реального взаимовлияния небесных тел друг на друга, а также возникновения явлений, которые связаны с этими взаимовлиянием, Насир Хусрав делает интересный вывод о том, что солнечное затмение является результатом пересечения в точке сближения Луны и Солнца. Луна, как непрозрачное тело, сквозь себя не пропускает солнечных лучей, поэтому в момент, когда Луна пересекает солнечную орбиту, отбрасывая тень на Солнце, она вызывает солнечное затмение [2, с. 65].

Объясняя соотношения различных времен года, Насир Хусрав, Солнцу и Луне отводит определенное пространство, в котором — вращение Луны с ее спутниками определяет смену различных времен года. При этом Насир Хусрав снова использует аллегории, Солнце он называет царем дня, а Луну — царевной ночи. Небесное пространство разделено между этими двумя «владыками». Как известно, в шиитском учении число двенадцать считается священным, и все разнообразие мира шииты подводят под эти числа; «упорядочивание» всех тел, которые должны сопутствовать Солнцу и Луне, также сведено к этому числу. Шесть из них находятся в царстве Луны и шесть — в царстве Солнца, система отсчета времени зависит от месторасположения этих звезд. Спутники Луны и Солнца располагаются в шести точках вокруг Солнца, Луны. После Луны среди звезд ближе к Солнцу Юпитер, который находится в созвездии девы (Сунбула). Одновременно Луна, также определив около себя Юпитеру место, которое называется Близнецы (Джавзо), затем Солнце определило место Венере, и это место называется созвездие Весов (Мизон). Одновременно Луна также определяла этой звезде свое место, которое называется «бурчи нур». Солнце определило место Марсу, который стоит выше Венеры, и это место называется Овен (Хамал). Затем Солнце определило место Меркурию, и это место называется Стрелец (Кавс). Луна также вокруг себя определила место Сатурну, и это место называется Рыба (Хут). Солнце также определило этой звезде место, которое называется Водолей (Давл) [2, с. 223].

Насир Хусрав в определении звезд, их места и значения исходит из такой трактовки, которая могла бы соответствовать духу исмаилитской аллегории. Так, отвечая на вопрос «Почему в главе «Название семи звезд» находится Сатурн?», он пишет, что Сатурн является звездой, избранной из семи звезд, которые являются властелинами вселенной. Астрологи,

говорит Насир Хусрав, придают первостепенное значение Солнцу, затем Луне. Так как эти звезды являются владыками вселенной, сила власти Солнца распространяется в радиусе его орбиты и определяется силой его воздействия. Главное значение Луны заключается в том, что она находится ближе к Земле, из пяти же остальных звезд, по своему значению, первым идет Сатурн, затем Меркурий, потом остальные звезды. На вопрос «Почему эта звезда называется Сатурном (Зухалом)?», Насир Хусрав отвечает, что ее название взято из арабских глаголов «захала» и «язхалу», которые означают удаление, выход за пределы чего-либо. Название Зухал, по мнению Насира Хусрава возникло потому, что в отличие от других вышеназванных звезд она находится на определенном относительном расстоянии от других сфер вселенной и звезд, поэтому ее назвали «отлетающей звездой» [2, с. 231].

В трактовке смены времени года мыслитель также исходит из аллегорического понимания и соответствия своего учения учениям, исмаилизма. Число двенадцать, как мы уже отметили, считается священным числом, и структура мироздания в определенной степени и в определенных частях сводится к двенадцати основам. Объясняя смену времен года, Насир Хусрав исходит из этой логики, наделяя Овен (Хамал) двенадцатью углами. Три угла, по его мнению, являются огненными, три земляными, три воздушными (боди) и три водяными (оби). Огненными являются Овен (Хамал), Стрелец (Кавс) и Асад. Земляными — Телец (Сарв), созвездие Девы (Сунбула) и джид. Воздушными являются Близнецы (Джавзо), созвездие Весов (Мизон) и Водолей (Далв). Водяными являются Рак (Саратон), Скорпион (Акраб) и Рыба (Хут) [2, с. 221].

Перемещение небесных светил в пространстве определяет условия жизнедеятельности на земле. Все земные существа выступают как порождение того условия, которое является результатом взаимодействия Земли с другими сферами небосвода и звезд. Все живые существа нуждаются в смене времен, каждое из которых — имеет определенную природу. Поэтому каждое земное существо выступает как продукт организующей природы, как совокупность всех взаимодействующих звезд, планет.

По мнению Насира Хусрава, пространство и время входят в характеристику вещей и предметов. Что касается материи и формы, то они как неопределенные абстракции или же как отрицательные определения существуют вне пространства и вне времени. Пространственное размещение элементов мира в материальных образованиях в конечном счете, по Насира Хусрава зависит от сгущенности и плотности вещества. Он пишет: «Если камень опустить в воду, то образуются круги, от центра падения камня по сторонам разбегаются круги различного размера». Данное явление может служить аналогией пространственного размещения материальных и нематериальных существ. Из изящных, легких и цветных элементов образовалась звездная сфера, из других элементов — другие сферы вселенной. Ниже небесных сфер находится огонь. Поэтому он является не возвышенным. Ниже огня находится воздух, затем вода и земля. Земля в силу своей тяжести находится в центре дна вселенной. Неопределенная основа вещей выступает у Насира Хусрава как очищенная «незасоренная» материя, субстанцию которой можно сравнить, по его мнению, с всеобщим разумом. «Абсолютная природа (табиати кулли), или же очищенная природа, составляют сущность творца и проявление всеобщего разума, которая находится между всеобщим разумом и всеобщей душой» [2, с. 220].

Мир, в целом, не возник из ничего и его распад также невозможен, ему нет ни начала и ни конца, а начало времени начинается с вращения небесных сфер. Движение в пространстве — времени, у Насира Хусрава, под углом зрения понятия абсолютной субстанции, которая обладает силой возмущения, но сама не перемещается в пространстве, а получает двойное освещение. Для того, чтобы предмет обладал движением, он должен обладать способностью размещаться где-то и когда-то, и в определенном количестве, т. е. обладать количественным измерением, при помощи которого определяется не только временное его перемещение, но и размер прохождения пространственного отрезка, направления, а также конечная точка его

обоснования. Мир в целом, но может количественно перемещаться в какую-либо сторону. Поэтому вопрос о его возникновении в пространстве и времени отпадает [2, с. 243].

Таким образом, вечность мира логически вытекает из протяженности очищенной от вещей субстанции, которая не имеет ни начала, ни конца в пространстве и во времени. Что касается отдельных вещей и процессов, то они по своей природе и по своему количественному содержанию возникают в определенном количестве и в силу своей природы устремляются к точке, которая соответствует их весовой категории.

Направление движения определяется количественным состоянием и сочетанием традиционных элементов: земли, воды, воздуха и огня. Таким образом, невольно Насир Хусрав отходит от своей идеалистической линии, и движение природных явлений получает у него деистическую окраску. Получается, что огонь, вода, земля и воздух и все другие сферы движутся в силу своих внутренних естественных свойств, без которых они не могут существовать, т. е. Насир Хусрав, исходя из личного наблюдения за происходящими явлениями и их обобщением, в объяснении движения иногда впадает в деизм, как и античные материалисты. Каждый раз возвращаясь к исходным теологическим принципам, он пытается при помощи антропоморфизма «примирить противоположность» духа и материи. Небо он сравнивает с женщиной, а землю с мужчиной. Взаимодействуя, они порождают все остальные земные существа. Как аллегория, небо называется асос (пророком), а земля — его васи (преемником, наследником). Дождь, Насир Хусрав, сравнивает с Кораном, а все, что растет на земле, с верующими, которые растут и размножаются благодаря небесной воде. Для появления всех существ требуется одновременное существование неба и земли, всеобщего разума и всеобщей души [2, с. 256]. Поэтому они, как причина самих себя, не нуждаются в иной причине, которая вызвала бы к жизни эти две субстанции, — они вечны по своей природе. Взаимодействие этих субстанций приводит к возникновению других существ.

Вопрос о последовательности возникновения этих двух субстанций, по мнению мыслителя, является праздным и бессмысленным. Исторически прогрессивной является трактовка Насиром Хусравом возникновения гор, рек, рельефа местности, родников и т. д. Так, объясняя происхождение глины и глинообразования, он писал, что «глина появляется в результате смешения земли с водой». Затвердевшая глина превращается в камень [2, с. 236]. Насир Хусрав происхождение неорганических существ объясняет как результат взаимного превращения предметов друг в друга, что является важным для истории диалектики и материализма.

Хотя в широком плане все вещи выступают как продукты взаимодействия всеобщего разума, всеобщей души, первоматерии, формы, асоса, васи и других абстрактных понятий, тем не менее в объяснении происхождения конкретных материальных явлений он исходит из логики самих вещей. Он так пишет об источниках появления и зарождения воды: «Вода накапливается из образующихся на высоких вершинах снега и дождя, затем течет по крутому склону вниз на равнины и образует родники». Или же о подземных богатствах: «все они образуются из соединения ртути и сероводорода. Как видим, Насир Хусрав в обоих случаях пытается объяснить происхождение материальных процессов естественными факторами. Так же он объясняет появление растительности. «Все, что вырастает на земли и количественно возрастает, является следствием избытка воды. Такие выводы созвучны материализму древности, достойно внимания и объяснение Насиром Хусравом причины дождя: Он пишет: «Если спрашивают: „В чем заключается причина дождя?“, то надо отвечать: „Та вода, которая, превращаясь в пар, смещается с огнем и тем самым возвышается над землей, охлаждаясь, выделяется из огня и снова опускается на землю, и ее называют дождем“». Снег и град он считает затвердевшей водой [2, с. 167], т. е. в трактовке данного вопроса Насир Хусрав исходит не из основ богословия, а из своей системы, построенной в духе учения древних материалистов.

Особенно интересны и исторически значимым является вывод Насира Хусрава о землетрясении. Как известно, это явление в тот период объяснялось с чисто теологических

позиций и связывалось с действием сверхъестественных сил. Насир Хусрав, преодолевая иллюзорность и фантастичность объяснения этого явления, берется за объяснение естественной причины землетрясения. Он пишет: «В земле имеются пустые волости, в которых под давлением абсолютного огня (чистого огня — оташи холис), которым окутана земля, образуется пар. Не вмещаясь в эти пустые полости, он пытается прорваться — и от этого происходит землетрясение, при этом трясется не вся земля, а то место, по близости от которого прорывается накопившийся пар [2, с. 228].

Интересно объяснение Насиром Хусравом и происхождения грома и молнии. «Молния — это изящный огонь, который образуется в результате скопления летучих паров и их столкновения в воздухе» и «гром и молнии являются «криком» или же возгласом, треском разразившегося огня».

Такое объяснение причины молний и грома для того периода имело, большое историческое и теоретико-познавательное значение; оно по своей сути могло служить поисковой гипотезой для последующих космологических исследований.

Таким образом, в решении кинологических вопросов Насир Хусрав постоянно колеблется между идеализмом и материализмом, между субъективной логикой идеализма, теологией и объективной логикой вещей. Эта пантеистическая тенденция примирения двух противоположных тенденций, в конечном счете, приводит к обогащению его идеалистической системы материалистическим содержанием.

Список литературы:

1. Додихудоев Х. Очерки философия исмаилизма. Душанбе: Дониш, 1976, 156 с.
2. Хусрав Н. Чомеъ-ул-хикматайн. Душанбе: ЭР-граф, 2011. 290 с. (на тадж. яз.)

References:

1. Dodikhudoev, H. (1976). Essays on the philosophy of Ismailism. Dushanbe, Donish, 156. (in Russian)
2. Khusraw, N. (2011). Jome-ul-hikmatayn. Dushanbe, ER-graf, 290. (in Tajik)

*Работа поступила
в редакцию 15.02.2018 г.*

*Принята к публикации
19.02.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Курбоншоев И. Дж., Самадов Х. О некоторых аспектах натурфилософии Насира Хусрава (на основе книги «Свод двух мудростей») // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №3. С. 371-376. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/kurbonshoev> (дата обращения 15.03.2018).

Cite as (APA):

Kurbonshoev, I., & Samadov, H. (2018). On some aspects of the natural philosophy of Nasir Khusraw (on the basis of “Jome-ul-hikmatayn” - a). *Bulletin of Science and Practice*, 4, (3), 371-376